

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(32):008

О. А. Заплетнюк

ПОГРАНИЧНЫЕ СТЕЛЫ
«ПОЗДНЕГО ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ» В АХЕТАТОНЕ

Статья посвящена общей характеристике, истории создания и архитектурным особенностям пограничных стел, которые окружали древнеегипетский город Ахетатон в период правления фараона Эхнатона (1355–1338 гг. до н. э.). Рассматриваются политические и религиозные предпосылки их уста-

новления. Значительное внимание уделяется изучению отличительных черт, особенностей иконографии и роли пограничных стел в формировании новой государственной идеологии.

Ключевые слова: Египет, Эхнатон, Амарнский период, Ахетатон, пограничные стелы.

O. A. Zapletniuk

THE BOUNDARY STELAE OF «LATER PROCLAMATION»
IN AKHETATEN

The article is devoted to general characteristics, history and architectural features of the boundary stelae that surrounded the ancient Egyptian city Akhetaten in the reign of the pharaoh Akhenaten (1355–1338 BC). We consider the political and religious preconditions

of their mounting. Considerable attention is paid to the study of distinctive features, iconography and the role of the boundary stelae in forming a new state ideology.

Key words: Egypt, Akhenaten, Amarna period, Akhetaten, boundary stelae.

В ходе религиозной реформы египетского фараона XVIII династии Аменхотепа IV (Эхнатона) (1355–1338 гг. до н. э.) [4, р.14] была основана новая столица государства, посвященная культу бога солнечного диска Атона, заменившего целую плеяду египетских богов. Одной из причин такого переворота стало усиление фиванского жречества в идеологическом, политическом и материальном плане. И хотя первые очаги противостояния царской власти и жрецов Амона заметны уже во времена правления Тутмоса IV, радикальные действия были предприняты лишь его внуком Аменхотепом IV. Уже с первых лет правления молодого фараона намечается курс на ослабление фиванского жречества. Аменхотеп IV противопоставляет ему новую идеологию, центром которой должен был стать бог солнечного диска Атон и сам фараон. Период царствования Аменхотепа IV получил назва-

ние *Амарнского периода* в истории древнего Египта.

На втором году правления Аменхотеп IV строит грандиозный храмовый комплекс солнечному богу в Фивах. Однако в древней столице Египта, по мнению американского египтолога Николаса Ривза, молодой фараон столкнулся с жесткой оппозицией, что привело, в конечном счете, к его решению основать новую столицу, построенную вдали от консервативных Фив и полностью посвященную новой идеологии [10, р.111].

На пятом году правления Аменхотеп IV выбрал место для своего города в 400 км к югу от Фив и дал ему название Ахетатон («Горизонт Атона»). В тексте пограничных стел фараон утверждает, что сам Атон указал ему место солнечной столицы, чтобы умиротвориться там [7, р. 21]. Для обозначения границ будущего города Аменхотеп IV приказал установить пограничные стелы (eg. wD, ist).

Эти каменные стелы были высечены в скалах, каждая из них имела прямоугольную форму с закругленной вершиной. Рядом со стелами были высечены также скульптурные композиции фараона Аменхотепа IV, его супруги царицы Нефертити и принцесс. Стелы были покрыты вертикальными и горизонтальными линиями иероглифического текста с изображением царской семьи в поклонении богу Атону в виде солнечного диска. Когда стелы были завершены, они имели яркий белый цвет и наблюдать их можно было издали [4, р. 33]. Сегодня насчитывается *шестнадцать пограничных стел*. Три из них находятся на западном берегу Нила (стелы A, B, F), другие на восточном (стелы J, K, L, M, N, P, Q, R, S, U, V, X и H).

В XIX веке первой была открыта стела A. Она была известна сэру Джону Уилкинсону, писателю, путешественнику и пионеру египтологии. В частности, стела A упоминается в его труде «Топография Фив», которая вышла в Лондоне в 1835 году [12, р. 383]. Также стелу A изобразил в 1827 году шотландский ученый Роберт Хэй (рис. 1). Об этой стеле упоминали в своих трудах такие выдающиеся египтологи, как Карл Лепсиус [5, р.18] и Жорж Даресси, который в 1893 году перевел фрагмент ее текста [2, р. 37]. Стела U, которая находится у Северных гробниц, была открыта в 1840 году египтологом Джорджем Глиддоном.

Впоследствии стелы были изучены археологом Флиндерсом Питри в 1891 году, который назначил каждой из них букву английского алфавита [9, р. 6]. Лично им было открыто шесть из них, остальные нашел Перси Ньюберри в 1893 году [8, р.141–142]. Стела X была добавлена в список Норманом Дэвисом в 1901 году, и H в 2006 году Генри Фенвиком. Норман Дэвис в 1908 году в своей монографии «*The Rock Tombs of El Amarna*» впервые опубликовал тексты и описания всех найденных на то время четырнадцати стел, включая стелы P, V и F, которые сегодня уничтожены [3, р. 27–29]. Также иероглифический текст пограничных стел был издан в 1938 году Майей Сэндмен [11, р. 23–36]. Советский египтолог Юрий Перепелкин в своей монографии «*Переворот Амен-хотпа IV*», вышедшей в 1967 году, приводил перевод некоторых отрывков текстов пограничных стел, исследуя изменение титулатуры Эхнатона и членов его

семьи [1, с. 74–75]. В 90-х годах XX века на базе Исследовательского Комитета при Американском Философском обществе был создан проект по исследованию пограничных стел Амарны. Этот проект возглавил египтолог Уильям Мюрнейн, результатом этой экспедиции стала его работа «*The Boundary stelae of Akhenaten*», которая вышла в 1993 году [7].

Все пограничные стелы делятся на две группы, в зависимости от даты их установки. Первыми появились стелы K, X и M, которые датируются пятым годом правления Аменхотепа IV и носят современное название «*Раннего провозглашения*», другие стелы – «*Позднего провозглашения*» – были установлены на шестом и восьмом годах правления.

Основной целью создания первых трех пограничных стел было не только определение границ будущего города на севере и юге, но и официальное утверждение новой идеологии. В текстах стел «Раннего провозглашения» впервые объявляется новое имя фараона – Эхнатон («Угодный Атону») и новая царская титулатура. Смена имени в египетской традиции была революционным шагом, так как имя давалось при рождении, оно защищало своего обладателя даже после смерти. Бог Атон также получает новую титулатуру, подобно царской. В текстах первых стел фараон подчеркивает, что это место указал ему сам бог Атон и принадлежит оно только ему. Он обещает повседневные подношения солнечному богу, а также говорит, что именно в Ахетатоне он построит гробницы себе, царице Нефертити и дочери Меритатон. Эхнатон просит похоронить его в Ахетатоне, а если он умрет в другом городе, то приказывает доставить его тело для погребения в солнечный город. На стелах перечисляются культовые сооружения, которые должны быть возведены в городе в честь Атона. В частности, два храма: «Дом Атона» (ег. *Pr-ltn*) – главный храмовый комплекс в Ахетатоне и «Имение Атона» (ег. *Hwt-ltn*) – малый храм, который располагался на юге от главного царского дворца. Интерес представляют строки 33–34 стелы K, где Эхнатон говорит, что делает подношения Атону собственноручно, а если фараон отсутствует в городе, то ритуалы не проводятся [7, р. 29]. То есть, царь выступает в роли главного жреца, воплощая в себе светскую и духовную власть.

Стелы «Позднего провозглашения» составляют наиболее количественную группу

и насчитывают сегодня тринадцать копий, десять из которых находятся на восточном берегу (стелы *J, N, P, Q, R, S, U, V, H, L*), остальные три на западном (стелы *A, B* и *F*).

Первый исследователь текстов пограничных стел английский египтолог Норман Дэвис определил, что стелы «Позднего провозглашения» состоят из трех частей. Основная часть – официальный декрет шестого года правления Эхнатона, сопровождающийся двумя короткими текстами, добавленными двумя годами позднее: «обновление клятвы», датированной восьмью годом правления и «новая клятва», которая появляется лишь на стелах *A* и *B* на западном берегу Нила [3, р. 22]. Все стелы «Позднего провозглашения» содержат похожие тексты и, как копии, отличаются только надписью и добавлением или пропуском неважных фраз. Текст сегодня полностью восстановлен, благодаря сравнениям с разными фрагментами различных стел, которые сохранились до наших дней.

Все пограничные стелы имеют одинаковую модель и структуру. В высоту они составляют около 6 метров и 2 метра в ширину. Условно структуру каждой из них можно разделить на три регистра: *иконографическая часть, вертикальные колонки и горизонтальные строки* иероглифического текста (рис. 2).

Иконографическая часть стел «Позднего провозглашения» располагается наверху стелы и содержит, как правило, изображение Эхнатона, его жены Нефертити и двух принцесс Меритатон и Макетатон у алтаря классической формы, который наполнен мясом, птицей, овощами, цветами и тарелками с ладаном. Фараон стоит перед лучами бога Атона, изображенного в образе солнечного диска. На стеле *A* и *B* имеется фигура третьей дочери царской четы – Анхесенпаатон, которая была добавлена позже к общей композиции. В скульптурных группах этих двух стел также присутствуют три принцессы [7, р. 70].

Изображение царской семьи на пограничных стелах исполнено в новом революционном стиле, характерном для амарнского периода. На всех стелах фараон Эхнатон изображается в голубой короне *хепреш*, которую иногда называют «военной», потому что фараоны XVIII династии изображались в ней часто на рельефах о военных кампаниях. В Ахетатоне почти на всех изображениях фараон носит именно голубую корону, хотя в

первые годы правления Аменхотеп IV появляется в белой и красной коронах, также носит *кхат* и *немес* на талататах и колоссах из храма Атона в Карнаке. [6, р. 23]. Предпочтение короне *хепреш* Эхнатона, который не принимал участия в военных экспедициях, является дискуссионным среди египтологов.

В отличие от своего мужа, царица Нефертити на стелах «Позднего провозглашения» изображалась в разных головных уборах, составляющих соединение парика и короны. В руках царица и дочери держат египетский музыкальный инструмент *систр*. Систр использовался в ритуальных целях для успокоения божества, что связывалось с мифом о приручении дикого льва дочерью бога Ра – Хатхор. Чаще всего систр на изображениях держат женщины. Это объясняется тем, что по отношению к солнечному божеству, как его пара, или дочь, Хатхор играет значительную роль, которую выполняли женщины царского дома. По другим мифам Хатхор стимулировала родительскую, мужскую зрелость, добавляя также вдохновение и силу для его работы, как создателя всего живого [6, р. 15].

Таким образом, культ Хатхор продолжался и в Амарнский период, однако с некоторыми отличиями. В храме Атона в Карнаке, построенном Эхнатонам в начале правления, на «пилонах Нефертити» мы видим царицу без сопровождения мужа, которая протягивает систр к лучам Атона. Это символизирует, по словам Лиз Манниш, связь царицы с солнечным богом, как дочери и отца через культ богини Хатхор [6, р. 18]. Пограничные стелы выполняли сразу несколько функций, таким образом, выступая, как маркеры границ будущего города, они также служили декретом пропагандистского характера, закрепляя официальное установление в стране нового порядка, при котором значительно усиливается царская власть, которая присвоила себе функции жречества.

Все стелы «Позднего провозглашения» имеют разное количество вертикальных колонок и горизонтальных строк иероглифического текста. Также различается количество иероглифических знаков в строках на каждой из стел. Например, стела *A* содержит 25 горизонтальных строк текста, тогда как стела *Q* – 27 строк, при том, что тексты их почти идентичны. Сопоставление сохранившихся копий указывает на разницу не только в набо-

ре иероглифических знаков, но и в вариациях текстов и слов, которые могут передаваться в пропуске целых фраз, что и приводит к изменению в количестве иероглифических групп в каждой строке.

Каждую пограничную стелу сопровождала группа статуй царской семьи. Даже сегодня, возможно, отметить впечатляющие детали статуй, выполненных в амарнской манере. На остатках статуй возле стелы *N* сохранились фрагменты короны и одежды. Две статуи принцесс изображены почти обнаженными. Они держат друг друга за руку, а Меритатон другой рукой касается своей матери.

Однако почти на всех статуях пограничных стел были сбиты лица. Даже Норман Дэвис отмечает этот факт, хотя при нем статуи были в более хорошем состоянии [3, р. 26]. Фрагменты лица находили в песке возле стел *N* и *Q*. Уничтожение лиц является результатом ненависти к самому царю и его религиозному перевороту.

Стелы и статуи пострадали от естественной эрозии и от руки человека. Норман Дэвис отмечал, что стела *P* была подорвана несколько лет назад коптами, которые считали ее входом в пещеру сокровищ. Также, он писал, что лучше других сохранилась стела *S* [3, р. 27].

Некоторые стелы разрезали на куски и вывозили из страны для продажи. Фрагменты стелы *R*, например, были куплены в 1940 году Лувром в Париже. Впоследствии такая

же участь постигла и стелу *S*, куски которой разошлись по всему миру. А в 2004 году стела *S* вместе со статуями была подорвана взрывчатыми веществами. Ее куски были впоследствии собраны местной инспекцией Высшего совета по древностям с целью восстановления стелы. Стела *F* сегодня почти полностью уничтожена. Только несколько строк ее текста можно прочитать. Стела *J* также в руинах, Норман Дэвис писал о ее плохой сохранности еще в 1908 году. Одной из причин этого является плохое качество камня, из которого она была сделана. Египтологи считают, что стела начала осыпаться еще в древности.

Таким образом, стелы «Позднего провозглашения» являются важным источником для изучения 17-летнего правления фараона Эхнатона. Воздвигнутые вокруг новой столицы Египта Ахетатона на шестом и восьмом годах правления фараона Эхнатона, эти стелы являются также официальным декретом об установлении в стране новой религиозной идеологии, укрепляющей власть царя, надевая его, как сына Атона, полномочиями верховного жреца. Иконографический регистр и скульптурные композиции пограничных стел «Позднего провозглашения» возносят в божественный ранг также всю семью фараона, посредством использования ритуальной атрибутики, и демонстрируя разительно новый стиль изображения, резко контрастирующий с традиционным древнеегипетским стилем.

Литература

1. Перепелкин Ю. Я. Переворот Амен-Хотпа IV. Ч. I. – М.: Наука, 1967.
2. Daressy G. Tombeaux et steles-limites de Hagi-Qandil // Recueil de Travaux relatifs a la philologie et a l'archeologie egyptiennes et assyriennes. – Paris, 1893.
3. Davies N. de G. The Rock Tombs of El-Amarna. – Vol. V. Smaller tombs and boundary stelae. – London, 1908.
4. Kemp B. J. The city of Akhenaten and Nefertiti: Amarna and its people. – London, 2012.
5. Lepsius K. R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. – Berlin, 1849.
6. Manniche L. The cultic significance of the sistrum in the Amarna Period // Egyptian culture and society. Studies in honour of Naguib Kanawati. – London, 2010.
7. Murnane W. J., van Siclen III C. C. The Boundary Stelae of Akhenaten. – London and New York: Kegan Paul International, 1993.
8. Newberry P. Beni Hasan, Part I. – London, 1893.
9. Petrie Flinders W. M. Tell El Amarna. – London, 1894.
10. Reeves N. Akhenaten. Egypt's False Prophet. – London, 2005.
11. Sandman M. Texts from the time of Akhenaten. – Bruxelles, 1938.
12. Wilkinson J. G. Topography of Thebes and General view of Egypt. – London: John Murray, Albemarle st., 1835.

ПРИЛОЖЕНИЕ

рис. 1
Стела А. Рисунок Роберта Хэя
1827 год

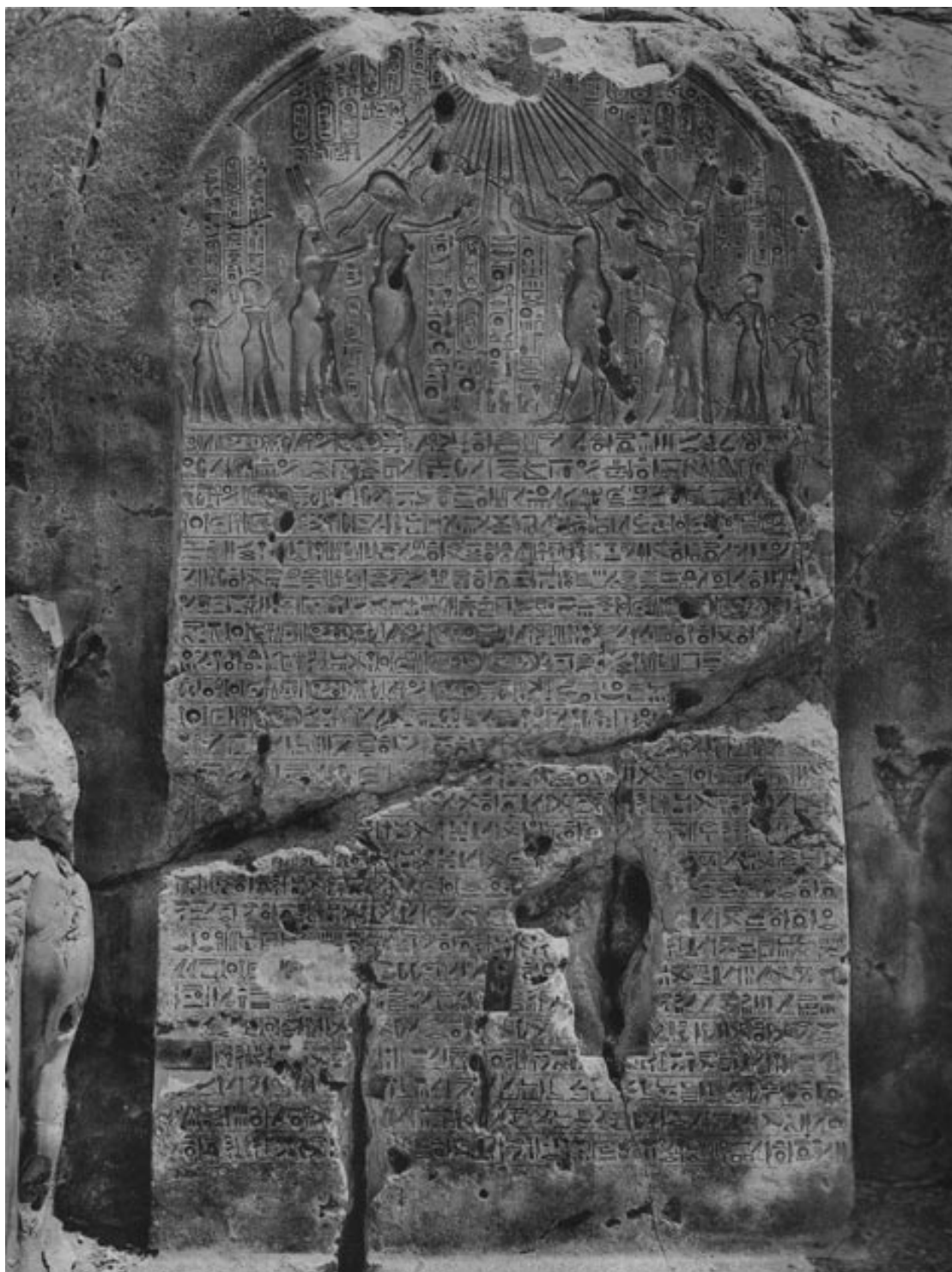

рис. 2
Стела S. Фото Нормана Дэвиса
1908 года